

Поначалу разговор в основном строился так: Вэй Вэнь спрашивал, а Е Шувэнь отвечал. Стоило Е Шувэню почувствовать, что он сыт, как его прорвало — он начал рассказывать о себе, словно выгружая содержимое склада. Вспомнил, как на соревнованиях в секции плавания его приметил тренер городской сборной, и так он ступил на этот путь, с которого нет возврата. Рассказывал, как занял третье место на Спартакиаде провинции, как его пригласили в специализированную школу плавания, как мама была против, и как он проявил твердость и настоял на своем. Потом пошли истории о том, как он попал в сборную провинции, стал там первым парнем и сколько у него было младших товарищей.

Когда принесли новую порцию мясных блюд и они с ней расправились, Вэй Вэнь сменил тему:

— А ты? Сам из Пекина? Как пришел в плавание?

Е Шувэнь ел неторопливо, хотя две последние тарелки мяса ушли в основном в его желудок. Услышав вопрос, он ответил:

— Коренной пекинец. У меня родня в Спорткомитете работает, можно сказать, на своей территории проще устроиться. Изначально меня отдали в плавание ради хорошего будущего, вряд ли кто-то думал, что я смогу добиться каких-то высот.

— Наверное, они тобой очень гордятся? — прищурился Вэй Вэнь.

— Должно быть, — скромно отозвался Е Шувэнь.

— А кто именно у тебя в Спорткомитете работает?

— Бабушка — начальник канцелярии главного управления.

— Ого, большая шишка!

— Работает там уже лет тридцать, с самого основания комитета, можно сказать, ветеран. По словам бабушки, это только благодаря тем временам, а если бы она устраивалась сейчас, то с её образованием её бы даже на порог не пустили.

Е Шувэнь кивнул:

— Это точно, сейчас везде требуют диплом.

Аппетит у них был отменный: все мясные блюда были съедены дочи́ста, и этого как раз хватило, чтобы наесться. Е Шувэню хотелось еще, но Вэй Вэнь не позволил, заметив, что впереди еще много закусок, так что лучше побережь место в желудке.

Е Шувэнь хоть и кивнул, но выглядел расстроенным. Он поводил палочками по медной кастриоле, выудил недоеденный кусочек баранины, хорошенько обвалял его в густом

кунжутном соусе и медленно отправил в рот.

Вэй Вэнь смотрел на него, и его глаза, изогнутые в улыбке, в клубах пара казались прекраснее серпа луны в небе.

По пути обратно Вэй Вэнь угостил его местными закусками. Больше всего Е Шувэню пришлось по душе гороховые пирожные — нежные, тающие во рту и сладкие. Даже Е Шувэнь, не большой любитель сладкого, не удержался от похвалы.

Когда они покинули улицу Гуйцзе, было уже за восемь вечера. Ворота базы национальной сборной закрывались в девять тридцать, поэтому они поймали такси. Е Шувэнь, сидя на заднем сиденье, потирал живот и, совершенно не стесняясь, громко икнул, а затем с сожалением добавил:

— Слушай, старший товарищ, а что еще тут вкусного есть? Давай на следующей неделе снова придем?

— Хорошо, без проблем.

— С тебя угощение?

— Договорились.

— Ты настоящий добряк!

Вэй Вэнь широко улыбнулся.

Вернулись они чуть позже девяти. Не спеша поднялись на этаж, и пока Е Шувэнь был в туалете, Вэй Вэнь позвонил тренеру Хуану, чтобы отметить.

Е Шувэнь, стоя у писсуара, слушал обрывки разговора и размышлял о том, как удобно иметь мобильный телефон — надо бы тоже себе купить.

Когда он закончил, в туалет зашел Вэй Вэнь, а Е Шувэнь развалился на диване перед телевизором. Вскоре Вэй Вэнь вышел. Е Шувэнь, который вел себя крайне непринужденно, как только с кем-то сближался, даже не обернулся:

— Старший, принеси мне воды, а? Она у меня в комнате.

Вэй Вэнь, с лица которого еще не успели высохнуть капли воды, отозвался, зашел в комнату Е Шувэня, поискал и нашел у ножки кровати бутылку холодного красного чая, который только в этом году появился в продаже.

Мясо в медном котле было действительно отменным — даже после возвращения в общежитие Е Шувэнь то и дело икал, и каждый раз чувствовал тот самый насыщенный аромат, вызывавший жгучее желание повторить пир завтра же.

Еда была вкусной, живот раздулся, двигаться не хотелось, поэтому Е Шувэнь с чистой совестью разлегся на диване, ожидая обслуживания.

Вэй Вэнь принес чай и вложил бутылку ему в руку. Е Шувэнь взял её, открутил крышку и, заметив, что она уже приоткрыта, обернулся к Вэй Вэню, улыбнулся и сказал:

— Спасибо.

Он запрокинул голову и сделал глоток.

— Пфу!

Вода разлетелась по всему полу.

Глава двадцать первая. Мама Е

Во сне Е Шувэню привиделось, что он ест хого и пьет мочу, отчего проснулся он в ужасном настроении. Весь следующий день он ходил хмурый, все его раздражали, даже Лю Ян не удостоился доброго слова.

На занятиях Лю Ян сидел рядом и спрашивал, что случилось, но Е Шувэнь проигнорировал его и просто проспал весь урок, после чего стало немного легче.

Е Шувэнь ждал вестей от тренера Хуана и даже представить не мог, что его мама прилетела в Пекин первым же утренним рейсом.

Е Шувэнь только вышел с занятий, рядом был Лю Ян, они о чем-то разговаривали с Вэй Вэнем.

После череды странных снов Е Шувэнь стал относиться к своим видениям с опаской. Увидев, что Лю Ян и Вэй Вэнь замолчали, он как бы невзначай спросил Вэй Вэня, знает ли он ресторан Юйдэфэн.

Вэй Вэнь задумался и кивнул:

— Довольно известный. Его как-то показывали в кулинарном шоу, там готовят мясо в медном котле. Раньше я часто туда заходил, последние годы — реже.

Е Шувэнь уставился на него.

— Что такое?

Е Шувэнь покачал головой. Его охватил страх: как он мог увидеть во сне то, о чем никогда не слышал? Может, он когда-то мельком видел фрагмент той передачи и информация отложилась в подсознании?

— Хочешь сходить? — спросил Вэй Вэнь.

Е Шувэнь сначала покачал головой, а потом кивнул. Чтобы подтвердить или опровергнуть увиденное во сне, ему, возможно, стоило убедиться во всем лично.

— Тогда... — начал было Вэй Вэнь, собираясь предложить пойти вместе, но у Е Шувэня зазвонил телефон.

Увидев на экране имя матери, он почувствовал, как голова пошла кругом.

Мать никогда не одобряла его занятия плаванием, твердя, что это бесперспективно. Особенно тяжело было, когда в четырнадцать-пятнадцать лет он сломал ногу — тогда она пыталась запретить ему тренироваться всеми силами. Если бы он не убедил отца и они не объединились против неё, его бы сейчас здесь не было.

Позже, когда он стал известным пловцом, мама перестала высказываться, но стоило ему заикнуться об уходе из спорта, как она тут же засуетилась и нашла ему университет в Чэнду. Он привык к Пекину, здесь были все его друзья, и возвращаться в Чэнду он не собирался. Последовала еще одна тяжелая борьба, из которой он вышел победителем.

А теперь... можно было не сомневаться, что мать станет огромным препятствием для его поездки за границу.

— Мама приехала, пойду встречу, — сказал Е Шувэнь.

— Пойдем вместе, — предложил Лю Ян.

Вэй Вэнь кивнул.

Е Шувэнь подумал, что, несмотря на свой крутой нрав, при посторонних мать обычно ведет себя прилично, и согласился. Щит никогда не бывает лишним.

У ворот института они увидели женщину, стоявшую у дороги и вглядывавшуюся вдаль.

Мать Е была красивой женщиной. Ей было под пятьдесят, но выглядела она как молодая женщина лет тридцати: белая кожа, почти никаких морщин, густые черные волосы, уложенные в прическу, высокий рост — за метр семьдесят. В дорогом длинном платье она выглядела очень эффектно.

Глаза и переносица у Е Шувэня были как у матери — глядя на них, никто бы не усомнился в их родстве.

— Вэньвэнь, ты... — мать бросилась к нему, собираясь что-то сказать, но, заметив Лю Яна и Вэй Вэня, осеклась.

Лю Ян был лучшим другом Е Шувэня, мать видела его не раз, даже останавливалась у них дома, поэтому вежливо поздоровалась.

Мать Е улыбнулась и кивнула. Разговор пришлось отложить, и она последовала за сыном на территорию института.

Попав в учебное заведение, она, разумеется, захотела взглянуть на общежитие. Четверка двинулась в путь. Хотя они встретили немало студентов, те уже привыкли к их компании, поэтому особого внимания не обращали. Сейчас в кампусе о них говорили меньше, чем в начале учебного года. Конечно, увидев женщину в их компании, кто-то мог шепнуться, но не более.

У корпуса они столкнулись с Гэн Чэнпином. Тот задержал взгляд на лице Е Шувэня, затем бесстрастно отвел его и кивнул Лю Яну.

Лю Ян был человеком мягким. Даже после того как в начале знакомства с Гэн Чэнпином возник конфликт, они жили в одной комнате без особых ссор, иногда даже перекидываясь парой фраз. Однако Гэн Чэнпин терпеть не мог Е Шувэня, и тот отвечал ему тем же. Е Шувэнь даже говорил Лю Яну, что Гэн Чэнпин стал таким шелковым только потому, что однажды получил от него урок, а иначе кто знает, что бы он наговорил.

Лю Ян знал, что Е Шувэнь защищает его интересы, поэтому и не любит Гэн Чэнпина. К Вэй Вэню он тоже относился сдержанно, но некоторые вещи предпочитал не обсуждать. То, чего он достиг, казалось ему счастьем, и хотя отсутствие титулов вызывало сожаление, по сравнению с тем, что он получил, это было пустяком. Поэтому он мог мирно сосуществовать с Гэн Чэнпином и называть Вэй Вэня братом.

Однако он помнил, как Е Шувэнь заботится о нем, поэтому не сближался с Гэн Чэнпином, ограничиваясь вежливым кивком, чтобы не расстраивать Е Шувэня.

В отличие от Лю Яна, Е Шувэнь был человеком острым, с характером, который он не скрывал. Нравится — значит нравится, нет — значит нет. Чтобы он хорошо относился к человеку, тот должен был ему приглянуться.

Е Шувэнь знал, что Гэн Чэнпин ему не рад, но это его не останавливало: когда он хотел навестить Лю Яна, он шел, не задумываясь, и входил в комнату как к себе домой. Если ему удавалось поймать на себе неприязненный взгляд Гэн Чэнпина, он отвечал таким презрением, что тот в сто раз превосходил враждебность хозяина комнаты.

Так что Е Шувэнь каждый день заваливался в 310-ю комнату, садился там, игнорируя негатив Гэн Чэнпина, и вел себя как хозяин жизни. В итоге Гэн Чэнпин стал просто обходить его стороной.

Вэй Вэнь позже узнал об этом от Лю Яна, поэтому, видя, как Гэн Чэнпин уступает дорогу, лишь слегка улыбался, глядя на Е Шувэня — неизвестно, что у него было на уме.

Поднявшись на этаж, они зашли в 312-ю комнату. Мать Е осталась довольна условиями и в присутствии Е Шувэня обратилась к Вэй Вэню:

— Я как мать лучше всех знаю своего Вэньвэня. Он во всем неприхотлив, если можно как-то сгладить углы в еде или одежде, он никогда не будет требовать большего. Если здесь так чисто, значит, это всё твоих рук дело. Посмотри на этого парня, столько лет живет в общежитии, а за собой ухаживать не умеет. Я всё твержу, что с таким характером он себе жену не найдет! Ты его не балуй. Комната на двоих, так что пусть сам работает. Чем больше ты ему уступаешь, тем больше он наглет, только намучаешься с ним.

Вэй Вэнь рассмеялся:

— Полы помыть — не великий труд, не могу же я мыть только свою половину. К тому же мы оба люди простые. Мама тоже вечно называет меня ленивым, и я считаю, что до тех, кто помешан на чистоте, мне далеко.

— В любом случае, благодарю за то, что присматриваешь за ним.

— Не за что, Е Шувэнь тоже всегда помогает.

Они обменивались любезностями, а Е Шувэнь закатывал глаза.

Он считал, что вполне чистоплотен! Постельное белье меняет раз в месяц! Одежду стирает, если от неё пахнет потом! А трусы — так вообще раз в неделю!

Что?

Трусы надо менять каждый день?

Он же всё время в плавках, дома ходит без белья, зачем их так часто менять?

Мать Е была довольна общежитием и на все двести процентов — Вэй Вэнем. Но как только разговор зашел о том, что именно Вэй Вэнь предложил поехать за границу, что именно он

нашел клуб и всё организовал...

Лицо матери Е изменилось, словно небо в июне — мгновенно!

После короткой паузы она вздохнула.

— Вэй Вэнь, ох! — она посмотрела на него многозначительно. — Вам в этой жизни грех жаловаться, медали, чемпионские титулы — всё у вас в руках, поэтому вы и считаете, что всё это того стоило. Не думай, что тетя живет далеко и ничего не знает, я очень пристально слежу за этим. Я прекрасно понимаю, как тяжело вам приходится. В молодости этого не видно, но на самом деле вы безжалостно истощаете свой организм, а с возрастом это выйдет боком.

Вэй Вэнь всё прекрасно понял, но продолжал улыбаться и кивать.

Мать Е продолжила:

— На самом деле, лучше уходить в двадцать пять, пока организм еще молодой. Если в это время заняться здоровьем, то многое можно исправить. Вэй Вэнь, поверь мне, я человек опытный и знаю, как тяжело бывает, когда начинаются проблемы со здоровьем. Я ведь искренне за вас переживаю.

Вэй Вэнь по-доброму улыбнулся, не соглашаясь, но и не споря. Хоть было заметно, что его энтузиазм поутих, в глазах всё еще читалось глубокое уважение. Это заставило мать Е, которая немного нервничала, высказывая всё это, снова проникнуться к нему симпатией.

Она понимала, как её слова звучат для этих фанатично преданных спорту ребят, но она была прежде всего матерью. Она гордилась успехами сына, но была обязана заботиться о его будущем. Больше всего она боялась, что сын останется инвалидом.

— Мам, со мной всё будет в порядке, не волнуйся. Давай не будем об этом, пойдем поедим. Вэй Вэнь — пекинец, он знает отличные места, тебе точно понравится.

Е Шувэню было неловко. Раньше мать ворчала только ему на ухо, а тут впервые высказала всё при постороннем, и он даже не успел её остановить.

В этот момент Вэй Вэнь вдруг заговорил:

— На самом деле, я давно изучаю вопрос спортивных травм. За границей есть специализированные институты, которые занимаются реабилитацией профессиональных спортсменов. Сейчас технологии уже очень развиты...

— Правда? — удивилась мать Е.

— Да, — кивнул Вэй Вэнь. — В Чикаго есть такой центр, который занимается восстановлением спортсменов. Цена кусается, но говорят, эффект потрясающий. Я знаком со многими иностранными атлетами, они там восстанавливались долгое время. Может, поначалу эффект не так заметен, но через год показатели здоровья значительно улучшаются. И, должен сказать, этот центр даже требует, чтобы спортсмены после ухода из большого спорта продолжали тренироваться. Говорят, только регулярные физические нагрузки поддерживают активность клеток и позволяют сохранить здоровье.

— ... — глаза матери Е блеснули. Казалось, она искала, что возразить, но не знала, с чего начать.

Вэй Вэнь с улыбкой продолжил:

— К тому же сейчас не те времена, что раньше. Мы очень внимательно следим за здоровьем. У нас в команде есть физиотерапевты, диетологи и даже психолог. Мы приводим в порядок и тело, и душу. Честно говоря, по сравнению с обычными студентами или людьми, живущими в социуме, наши условия жизни очень чистые и качественные.

Е Шувэнь яростно закивал. Он уже говорил это матери, но она была упряма и привыкла пропускать его слова мимо ушей. Надежда была лишь на то, что, услышав это от другого человека, она прислушается.

— Тетя, давайте обсудим вопрос полного ухода из спорта, — голос Вэй Вэня звучал спокойно, четко и размеренно. Он смотрел прямо в глаза матери Е, и в этой легкой улыбке чувствовалась такая искренность, что ей поневоле пришлось вслушаться. — Мы привыкли к высоким нагрузкам, у нас отличный аппетит. Если резко бросить плавание, мы неизбежно наберем вес, а вы лучше нас знаете, к чему ведет ожирение. Поэтому даже если очень хочется уйти, нельзя останавливаться сразу. Нужно постепенно снижать нагрузки. Эксперты говорят, что на это требуется как минимум пять лет. Поэтому я считаю, что поплавать в клубе еще пару лет — оптимальный вариант. Там нагрузка ниже, чем в сборной, но всё еще на высоком уровне. Это позволит и здоровье поправить, и немного заработать. Убить двух зайцев сразу — очень разумно.

В словах Вэй Вэня была какая-то магия: они звучали убедительно и надежно. Даже мать Е, настроенная скептически, не нашла, что ответить. Все её опасения были учтены, и спорить дальше значило бы выглядеть неразумно.

По пути в ресторан Е Шувэнь то и дело поглядывал на притихшую мать. Лишь когда она обернулась и сердито посмотрела на него, он понял, что Вэй Вэнь, похоже, всё еще не до конца её убедил — впереди еще возможны бури.

От этой мысли Е Шувэнь приуныл и за обедом почти ничего не съел.

Лю Ян тихо спросил:

— Что случилось?

Он так же тихо ответил:

— Как представляю, что сейчас останусь с мамой наедине, голова начинает болеть.

Лю Ян тихо рассмеялся.

Е Шувэнь сердито на него посмотрел.

Вскоре Лю Ян выпрямился и сказал:

— Е-цзы, ты же хотел купить ноутбук? Может, купим сегодня? Пусть мама поможет выбрать.

Е Шувэнь бросил на него яростный взгляд. Знал же, что он боится матери, и всё равно подставил! Вот же «брат»!

Лю Ян, помолчав, посмотрел на Вэй Вэня:

— Мы ведь в Чжунгуаньцунь за ноутбуком поедem? У тебя же там есть знакомые?

Вэй Вэнь улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, я сейчас позвоню, и после обеда поедem.

Е Шувэнь, строя рожицы, украдкой показал Лю Яну большой палец под столом.

Однако планы меняются быстро. Не успел Вэй Вэнь закончить разговор по телефону, как Е Шувэню позвонил Ло Сянхуа и сообщил, что от тренера Хуана пришли новости — нужно срочно вернуться в команду.

К счастью, Лю Ян и Вэй Вэнь, переживавшие за исход дела, молча сели вместе с Е Шувэнем в такси.

<http://bllate.org/book/21376/2178830>